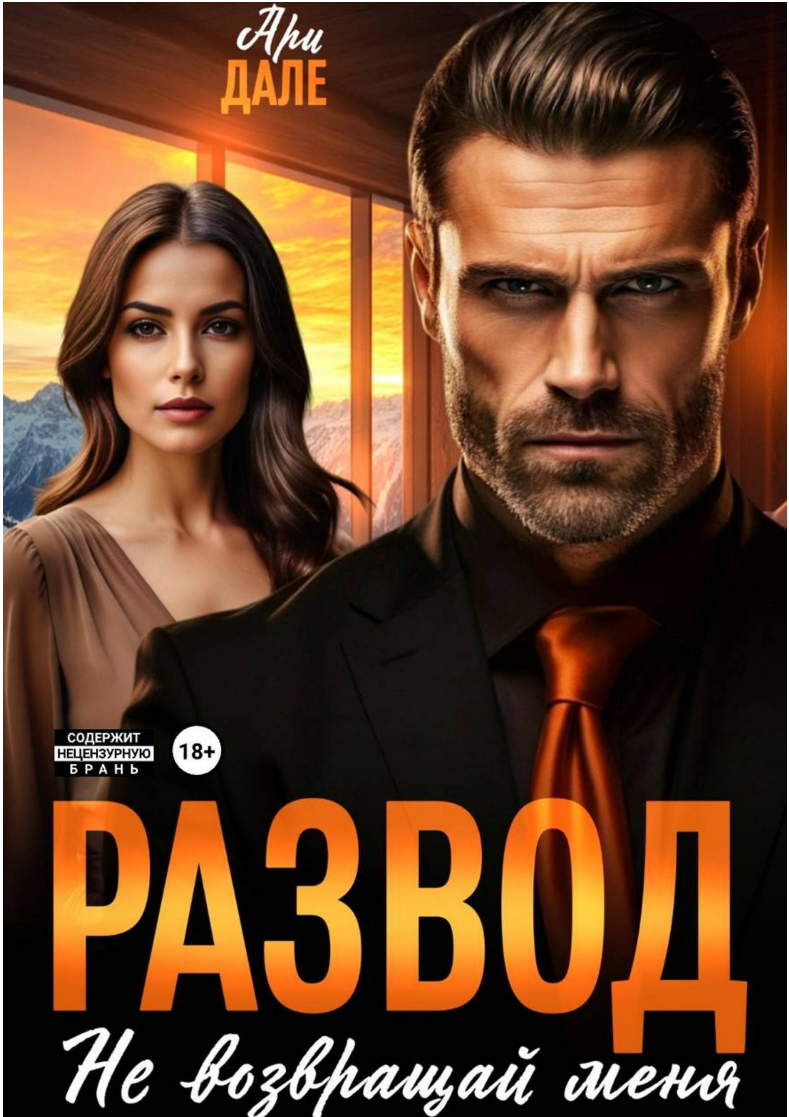

Ари
ДАЛЕ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
РАЗВОД
Не возвращай меня

Ари Дале
Равод. Не возвращай меня

https://litres.ru/74760194
SelfPub; 2026

Аннотация

— Только не начинай, — тяжело вздыхает муж, застегивая пуговицу на брюках и берясь за ремень. — Ничего непоправимого не случилось, — пожимает плечами.

— Ничего не случилось? — невидяще выдыхаю. — Когда ты делал мне предложение, обещал любить меня, заботиться обо мне — голос скрипит, горло дерет, но я сглатываю и продолжаю, — уважать меня. А сам изменяешь со своей бывшей девушкой на празднике, который я организовала специально для тебя. Кто так поступает, Максим? Кто? Почему ты решил предать меня? Почему? — всхлипываю.

Муж всего мгновение вглядывается в мое лицо, а потом безразлично заявляет:

— Потому что Ангелина решила мне сделать "подарок" на день рождения, а я не видел смысла отказываться.

Я думала, что измена мужа — это худшее, с чем мне придется столкнуться. Но даже представить себе не могла, что застряну с ним и его любовницей в домике в горах в то время, как за окном будет самая настоящая снежная буря.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 21
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Ари Дале
Равод. Не возвращай меня

Глава 1

— На что поспорим, Ангелина сейчас с твоим мужем? — Настя своим фирменным адвокатским взглядом скользит по микроавтобусу, забитому людьми. — Ее здесь нет. Да и твой Максим куда-то делся, — хмыкает подруга, прежде чем перевести на меня с прищуром, в ее глазах буквально читается «Я же говорила».

Меня передергивает. То ли от того, как Настя смотрит на меня, то ли от холода, пронзившего тело.

Ветер завывает так, что его свист отдается в ушах. Порывы ледяного воздуха с легкостью пробиваются сквозь открытые двери микроавтобуса, заставляют меня дрожать несмотря на шерстяное пальто, которое я накинула поверх шоколадного шелкового платья, выбранного специально для юбилея мужа. Мои темные уложенные ранее в идеальные локоны волосы превратились в сосульки из-за жуткого мороза на улице и непрекращающегося снегопада.

Буря развернулась настолько сильной, что я почти не вижу двухэтажный дом с панорамными окнами, который сняла специально для того, чтобы организовать для Максима вече-

ринку-сюрприз. Подумала, что будет здорово отметить день рождения мужа с нашими самыми близкими друзьями. И все действительно прошло замечательно, можно даже сказать — в семейной атмосфере. Улыбка весь вечер не сходила с лица Максима. И это того стоило, не говоря уже про чистейший шок, который отразился в его глазах, когда мы с ним вошли в дом, а все присутствующие прокричали «сюрприз». Все получилось именно так, как я задумала. Вот только сейчас начинаю сомневаться в правильности своего поступка.

Небольшой снегопад за последние полчаса превратился в самую настоящую метель. Осадки настолько обильные, что если бы не свет, который горит по всему дому, я бы его точно потеряла. И это несмотря на то, что автобус стоит всего в нескольких метрах от входа.

Кутаюсь сильнее в пальто, чувствуя, что промерзаю до самых костей, и фыркаю.

— Не говори ерунду. Она, скорее всего, с Лешей уехала, — стараюсь говорить уверенно, но голос меня подводит — дрожит. — А Максиму по работе просто позвонили, — по крайней мере он так сказал, когда поднимался наверх и попросил проводить гостей самостоятельно.

Списываю свое взвинченное состояние на холод. Это ведь в нем дело, правда?

— О нет, моя хорошая, — Настя выгибает идеальную черную бровь, которая вторит цвету ее волос. — Леша уехал пару часов назад. А эта… шлендра, — подруга выплевывает

последнее слово, — до последнего вешалась на твоего мужа. Я со счета сбилась, сколько раз она прикоснулась к Максиму. А ты видела все эти томные взгляды, которыми она его одаривала? — кривится.

Видела! В том-то и дело, что видела!

А еще видела, что Максим не отталкивал Ангелину, которая, по идее, должна была быть спутницей его лучшего друга. Конечно же, поведение мужа можно списать на то, что они с Ангелиной когда-то были очень близки. Именно поэтому Максим не испытывает отторжения от прикосновений своей бывшей девушки. Но червячок сомнения все-таки не оставляет меня ни на секунду, пожирая изнутри.

Наверное, поэтому вместо того, чтобы отправить микроавтобус с гостями в отель, где для них сняты номера, выпаливаю:

— Пойду проверю, может, она в доме, — желудок болезненно сжимается. — Подождите пять минут, пожалуйста, — обращаюсь к водителю.

Пожилой мужчина с седыми волосами в теплой дутой куртке смотрит на меня как на умалишенную.

— Мы не можем ждать! Нужно ехать, иначе дорогу заметет, — кричит он мне вслед, когда я буквально через секунду ныряю в снежную бурю.

— Пять минут, — бросаю через плечо и едва ли не на ощупь несусь к дому.

Снег бьет в лицо, собирается на ресницах, заставляет то

и дело смыкать веки. Но ему моей временной слепоты оказывается мало, он и за шиворот забивается, и в балетки попадает.

Облегчение разливается по венам лишь когда я залетаю в залитый светом мини-холл и захлопываю за собой дверь.

Жаль, что времени на то, чтобы выдохнуть нет. Нужно найти Ангелину, если она, конечно, здесь. Может, девушка все-таки с Лешей, их общим другом с моим мужем, уехала? И Насте просто показалось, что она видела ее после отъезда «сопровождающего»?

Вот зачем Леша притащил с собой Ангелину? Он же знал, что я не собиралась ее приглашать. Знал, что она мне не нравится, и это еще мягко сказано. Но все равно поступил по-своему. А потом весь вечер избегал не только меня, но и моего осуждающего взгляда.

Ладно, с Лешей мы позже разберемся. Сейчас у меня другая задача — убедиться, что первой любви моего мужа нет поблизости.

Я специально все организовала так, чтобы после вечеринки-сюрприза, мы с Максимом остались в доме только вдвоем… на все выходные. И присутствие Ангелины с нами крайне нежелательно.

В первую очередь решаю проверить гостиную с фуршетными столами, тянущимися вдоль панорамных окон. Ненавязчивая мелодия до сих пор заполняет комнату, но сама она оказывается пустой. На кухне тоже никого не нахожу, как и

в уборной на первом этаже.

Снова вхожу в холл. Взгляд цепляется за лестницу, ведущую на второй этаж.

Желудок тут же сжимается.

Да, не может быть…

Взмахиваю волосами, пытаясь поставить мозги на место.

Что Ангелине делать наверху, где нет ничего, кроме спален?

Правильно, нечего ей там делать!

Разворачиваюсь на пятках к выходу, собираясь сказать водителю, что он может ехать, а Насте сообщить об ее ошибке. Но даже шага ступить не могу. Стопы словно прирастают к полу, а меня будто невидимыми нитями тянет к лестнице.

«На что поспорим, Ангелина сейчас с твоим мужем?», — в голове звучит наполненный ехидством голос подруги.

Пытаюсь от него отделаться, но наоборот лишь звук увеличиваю.

Черт с тобой, Настя! Вот поднимусь сейчас наверх, убежусь, что кроме Максима там никого нет. Пусть тебе потом будет стыдно, что ты сомневалась в верности моего мужа!

«А ты в нем не сомневаешься?» — хмыкает внутренний голос, когда я разворачиваюсь и со всех ног несусь наверх.

Кусаю щеку, стараясь переключиться на боль и избавиться от чувства вины, вспыхнувшего в груди.

Не запоминаю, как преодолеваю все ступени, оказываясь в узком коридоре.

Сердцебиение грохотом отдается в ушах. Во рту пересыхает. Дыхание становится рваным, сбивается.

Хорошо хоть не надо гадать в какой комнате находится муж, ведь вижу полоску мигающего света на полу, возле одной из дверей, расположенных друг напротив друга.

Несусь к спальне, которую специально подготовила для романтического вечера с мужем: по полу разбросала лепестки роз, по периметру расставила свечи, которые осталось только зажечь, на прикроватной тумбочке оставила шампанское в ведерке со льдом, клубнику и… сливки.

Да, немного пошло и заезжено, но мне нравится.

Жар приливает к щекам, когда представляю, какой была реакция мужа, когда он увидел еще один мой сюрприз.

Но я быстро отмахиваюсь от образа того, как обычно нахмуренные брови Максима взлетают, а глаза округляются, стирая с лица его извечное сосредоточенное выражение.

Хватаюсь за ручку, слегка толкаю дверь, но не открываю полностью, ведь замираю, когда до меня доносится женский с придыханием голос:

— Это мой подарок на твой День рождения. Помню, тебе нравилось, когда я вставала перед тобой на колени. И как я вижу, с тех пор ничего не изменилось. Я же права?

Задерживаю дыхание.

Нет. Нет. Нет.

Это не то, что я подумала, правда?

Вот только все мои попытки убедить себя в том, что у

меня появились слуховые галлюцинации, разбиваются вдребезги о «вжик» молнии, шумный выдох и хриплое:

— Права.

Глава 2

Зажмуриваюсь.

Кажется, что если я представлю, что ничего не произошло, смогу обратить время вспять.

Я не услышу, как мой муж принимает «подарок» от другой женщины. Не услышу его «права». Не услышу томный смешок, который явно принадлежал Ангелине.

Так хочется, чтобы сердце перестало рваться на мелкие частички с каждой секундой понимания, что мой муж… мужчина, которому я доверилась, предал меня.

Так хочется, чтобы невидимая рана в груди, из-за которой у меня не получается сделать полноценный вдох, затянулась.

Так хочется, чтобы нервные окончания перестали гудеть, посылая по телу электрические разряды, которые ощущаются словно тонкие иголки, протыкающие кожу.

Жаль, что это всего лишь фантазия — мой избегающий всепоглощающей боли мозг просто пытается защититься.

А реальность такова, что Максим… мужчина, которого я любила всем сердцем… который обещал, что будет заботиться обо мне вечно и никогда не ранит меня… который был чуть ли не единственным человеком, так близко подобравшимся ко мне… предал меня самым ужасным на свете образом, изменив во время праздника, организованного моими руками.

Судорожно втягиваю воздух. Изо всех сил стараюсь не заплакать. С силой смыкаю веки, прикусываю щеку в попытке заменить душевную боль физической. Можно сказать, что у меня это получается, ведь в следующий момент распахиваю веки и смотрю на дверь.

В голове мелькает мысль — просто развернуться и уйти. Но жар гнева, так резко вспыхнувший во мне вместе с болью от укуса, заполняет все тело.

Миг, и вместо того, чтобы отпустить ручку, я толкаю дверь.

Картина, которая открывается передо мной, едва не сбивает с ног.

В лепестках красных роз на коленях стоит Ангелина. Ее длинное узкое черно-белое платье собрано на бедрах, а высокий блондинистый хвост прилично растрепался. При этом девушка, задрав голову, смотрит на моего мужа. Хоть я не вижу ее глаза, не сомневаюсь, что в них светится обожание.

Максим же чуть ли не нависает над Ангелиной, при этом не сводит с девушки прищуренного взгляда. Ремень и пуговица на его брюках расстегнуты. И если бы не этот факт, то я засомневалась бы в собственном восприятии, потому что в остальном муж выглядит идеально опрятным. Даже русые волосы лежат волосинка к волосинке, и следов от красной помады на тонких губах не наблюдается.

Любовников освещает мерцающий свет от зажженных свечей… свечей, которые я расставила по комнате несколь-

кими часами ранее.

Мне требуется всего мгновение, чтобы осмотреть просторную спальню с огромной кроватью посреди комнаты, личной ванной, находящейся за приоткрытой дверью на стене напротив, и панорамными окнами. Все это должно было стать нашим с Максимом на сегодняшнюю ночь. А, по итогу, превратилось в место воссоединения старых любовников… в место, где меня предали… в место, где о мои чувства вытерли ноги.

— Вот значит как? — сама не понимаю, что произношу эти слова вслух, привлекая внимание не только мужа, но и его любовницы.

Если глаза Максима на мгновение широко распахиваются, то Ангелина коварно ухмыляется. На ее лице появляется самодовольное выражение, которое, без сомнений, означает «выкуси сучка».

Закипаю изнутри. Стискиваю челюсти до скрипа зубов.

В голове шумит. В груди режет.

Желание рвануть к Ангелине и стереть превосходство с ее лица становится нестерпимым.

Дергаюсь вперед, собираясь ему последовать, но застываю, когда слышу холодный голос мужа:

— Летта? Что ты здесь делаешь?

Мне требуется секунда, чтобы уложить слова Максима у себя в голове. А уже в следующее мгновение я отрываюсь от созерцания все еще чувствующей себя победительницей

Ангелины и впериваю яростный взгляд в Максима.

— Тебе не кажется, что этот вопрос должна задавать я? — выгибаю бровь. — Что ты здесь делаешь, дорогой? — язвительность так и сочится из меня.

Жар ярости смешивается с болью предательства, превращаясь в взрывоопасную смесь, которая прокатывается по моему телу, отнимает остатки разума. Дыхание становится прерывистым. Мозг закипает. Взор застилает красная пелена. От моего самоконтроля почти ничего не остается.

— Только не начинай, — тяжело вздыхает Максим, застегивая сначала пуговицу на брюках, а потом берясь за ремень. — Ничего непоправимого не случилось, — пожимает плечами муж.

Бряканье пряжки отдается ударами по моим вискам. Либо же это безразличные слова Максима так сильно бьют по голове?

Плохо соображаю.

Все, что могу — это смотреть на то, как Максим складывает руки на груди… как Ангелина немного неуклюже поднимается на ноги, при этом выглядит так, словно выиграла в лотерее миллион, не меньше, если судить по ехидной ухмылке, играющей на ее губах… как эти двое стоят посреди комнаты, которую я лично украсила… получается, для них.

Это становится последней каплей.

Эмоции захлестывают меня. Истерический смешок срывается с моих губ. Так широко улыбаюсь, что, уверена, со

стороны кажется, будто бы я скалюсь.

— Ничего, значит, не случилось? — оглядываюсь по сторонам. — Это, по-твоему, ничего?! — кровь шумит в ушах, когда я отталкиваюсь от пола и мчусь к прикроватной тумбочке, на которой вижу бутылку шампанского и два наполненных им бокала. Я оставляла их пустыми! Точно помню! Эта мысль еще сильнее подгоняет меня. Сама не замечаю, как добираюсь до кровати. Хватаю бутылку за горлышко. Вытаскиваю ее из ведерка. Кручусь на пятках. Нахожу взглядом изменщика. Вспыхиваю! — Точно, ничего?! — замахиваюсь и бросаю бутылку прямо в Максима.

Глава 3

Время замедляет свой ход, но события все равно летят с невероятной скоростью.

Звон разбитого стекла заполняет комнату.

— Ты с ума сошла! — визг Ангелины вторит ему.

Запоздало понимаю, что Максим увернулся. Увернулся! Вот же гад!

Думал, что просто так отделаешься? Как бы не так!

— Ну ты и скотина! — хватаю ведерко со льдом, который уже превратился в воду, и бросаю следом.

Меня обдает холодными брызгами, но им не удается потушить пожар ярости, который разгорелся в моей груди. Пламя разгоняется с новой силой, когда я вижу, как Максим выставляет перед собой руку и отталкивает летящее в него ведерко в сторону.

На жестком лице мужа отражаются признаки гнева: Максим сводит брови к переносице, поджимает губы, его глаза превращаются в тонкие щелочки, а ноздри раздуваются. Плевать! В ход идут бокалы.

— Сволочь! — один за другим летит в моего гулящего муженька. — Кобель!

Ему и с ними удается справиться. Один бокал Максим ловит, а второй — отталкивает ребром ладони.

— Ай, — последний бокал попадает прямо в лицо при-

росшей к земле Ангелине. Она хватается за свой длинный, лезущий не в свои дела, нос. То ли пищит, то ли шипит.

Довольный смешок срывается с моих губ. Но маленькой победы мне оказывается недостаточно. Кровь бурлит в венах, когда я снова поворачиваюсь к тумбе. На ней остаются только клубника со сливками и зажженная приличного размера свеча.

— Летта, не смей! — рев, явно прочитавшего мои мысли мужа добирается до моего затуманенного жаждой расправы сознания.

«Ну уж нет, дорогой! Ты поплатишься за то, что предал меня!» — с этими мыслями хватаю свечу. Воск капает на кожу, обжигает ее. Но это ничего по сравнению с тем жаром, который сжигает меня изнутри.

Снова поворачиваюсь к господам-любовникам. Вот только едва успеваю замахнуться, как меня буквально впечатывает в стену. Ладонь, в которой зажата свеча, прижимает к холодной вертикальной поверхности, сдавливает.

— Какого хрена ты творишь?! — рычит мне прямо в лицо Максим.

Всего секунду стою в шоке и не понимаю, откуда он взялся передо мной, а в следующую — чувствую, как снова закипаю.

— Я?! — мои глаза округляются. — Я какого хрена творю? — не верю своим собственным ушам. — Я застала тебя с другой бабой в спальне, которую подготовила для нашего

романтического вечера! А ты смеешь мне еще и претензии предъявлять? — силы начинают постепенно покидать меня, но я намеренно напрягаюсь, чтобы не показывать свою слабость и как мне на самом деле тяжело.

— Это не повод вести себя как ненормальная, — цедит муж, придавливая меня своим телом к стене и вырывая свечу из моих похолодевших пальцев.

Максим резким выдохом задувает пламя, которое каким-то чудом до сих пор продолжало гореть. Бросает свечу на кровать, заправленную бордовым покрывалом.

Все это я замечаю где-то на краю сознания, потому что в голове крутится слово, которым меня назвал муж.

Ненормальная…

Ненормальная…

Ненормальная…

— Это я ненормальная? — свободной рукой толкаю Максима в грудь. — Ты мне изменяешь с этой.. — бросаю полный отвращения взгляд на Ангелину, которая полными замешательства глазами наблюдает за разворачивающейся перед ней сценой. Руки от своего носа не отводит, — … прошмандовкой, — выплевываю подходящее слово, — а я ненормальная?

— Летта, следи за языком, — рявкает муж, перехватывая и вдавливая в стену вторую мою руку, когда я в очередной раз пытаюсь отпихнуть его.

Хватаю ртом воздух от такой наглости. Хорошо знакомый

древесный аромат с нотками табака заполняет легкие. Резь в груди становится сильнее. Ведь раньше я так любила вдыхать запах парфюма своего мужа. Сейчас же его переживают едва ощутимые пары алкоголя, но это не мешает запаху просачиваться в самые дальние уголки моей души, причиняя невыносимые страдания.

Ярость сходит на нет. Боль, которую я всеми силами подавляла, занимает полноправное место внутри меня. Слезы жгут глаза, грозясь вот-вот вырваться наружу.

— Когда ты делал мне предложение, обещал любить меня, заботиться обо мне… — голос скрипит, горло дерет, но я сглатываю и продолжаю, — уважать меня. А сам изменяешь со своей бывшей девушкой на празднике, который я организовала специально для тебя. Кто так поступает, Максим? Кто? Почему ты решил предать меня? Предать все, что между нами было? Почему? — всхлипываю.

Черт! Я не хочу плакать! Не хочу! Не перед этими двумя!

Кусаю язык до металлического привкуса во рту. Но это не помогает мне стерпеть муку, которая, без сомнений, отражается на моем лице. А так как Максим неотрывно смотрит на меня, он не может не видеть, какую боль мне причиняет. Но, похоже, его это не волнует.

— Во-первых, я тебя не просил организовывать этот праздник, — холодно отвечает муж, даже не пытаясь отодвинуться от меня. Задыхаюсь от его бесцеремонности. Хочу сказать, что о сюрпризах для любимых не нужно просить, но

я не успеваю выдавить из себя ни слова, ведь Максим продолжает: — А во-вторых… — делает небольшую паузу, — Ангелина решила тоже сделать сюрприз, подарить мне «подарок», — жестко усмехается. — И я не видел смысла от него отказываться.

Глава 4

Меня словно ушатом ледяной воды обдают. Открываю рот и тут же захлопываю его. Не знаю, что сказать. Просто не знаю.

Смотрю на мужчину передо мной и не узнаю. Вроде бы он похож на моего мужа, по крайней мере, внешне. У него те же темно-русые волосы. Те же серо-зеленые глаза, которые сейчас будто становятся цвета бушующей за окном бури. Те же жесткие, немного заостренные черты лица. Даже аккуратная щетина та же. Да и пронзительный, немного прищуренный взгляд, который смотрит прямо в душу, мне знаком.

Вот только Максим… мой Максим никогда не был таким… циничным. Таким холодным. Особенно, по отношению ко мне.

Я знаю мужа, как серьезного и понимающего мужчину. Он всегда считался с моим мнением. Был рядом в самые сложные для меня времена. Помогал, когда я его просила. И спокойно оставлял меня в покое, стоило мне захотеть побыть одной.

Наш брак не был навеян бурей эмоций, которые захлестывают молодых людей с головой, поэтому они совершают ошибку, поженившись раньше времени.

Нет, создать семью было осознанным решением со стороны нас обоих. Сначала я и Максим около года узнавали друг

друга, открывались, притирались.

Перед тем, как связать себя узами, мы изучили друг друга с разных сторон. Знали сильные стороны своего будущего партнера, старались не затрагивать больные точки. Мы стали… предсказуемыми, если так можно выразиться. Я с легкостью могла сказать, как в той или иной ситуации поступит мой муж.

Поэтому до сих пор прийти в себя не могу. Измена Максима стала для меня полной неожиданностью. Как и то, как сейчас на меня смотрит муж.

Такое чувство, что передо мной другой человек стоит. Беспощадный, суровый, не знающий слово «раскачивание».

Таким отчужденным Максима я еще не видела. И, похоже, его холодность возвращает мне возможность нормально мыслить.

— Отпусти меня, — произношу спокойно, ровно. Глаз от мужа не отвожу, давая понять, что я серьезно.

Вот только Максим даже не думает освобождать меня от плена своего тела, а еще больше хмурится.

— Если ты думаешь, что я буду перед тобой извиняться…

— Ничего я не думаю! — обрываю нотацию мужа, которую он без сомнений собирался мне прочитать. — Я сказала: отпусти меня, — дергаю руками в попытке вырваться из хватки Максима.

Бесполезно. Он сильнее.

Если муж захочет, я так всю ночь простою прижатой к сте-

не.

— Летта, приди в себя! Сейчас же! — отчетливый приказ звенит в голосе Максима, подпаливая фитиль внутри меня. — Куда делась моя рассудительная жена? — муж подливает бензина в пожар гнева, который уже и так пробирается в самые потаенные уголки моей души.

Напрягаюсь до предела. Каждая клеточка мышца в моем теле натягивается. Нервные окончания гудят. Мне становится жарко. Очень жарко. Вот только прежде чем я успеваю сообщить мужу, куда он может пойти со своей рассудительностью, Ангелина меня опережает.

— Ой, Максим, да отпусти ты уже ее, — ехидный голос заполняет пространство комнаты вместе со стуком каблуков. — Сомневаюсь, что она будет продолжать буянить. Кишка тонка, — фыркает, подходя ближе. — А так, пусть валит на все четыре стороны, — останавливается за спиной Максима, заглядывает мне в глаза. Мой же взгляд падает на едва заметный красный след на носу Ангелины, уголок губ дергает. И девушка это замечает, потому что сужает глаза. Но в следующий момент победно ухмыляется. — Тем более, я для тебя еще один «подарок» приготовила, — она кладет ладонь на его плечо. — Тебе точно понравится, — томно сообщает.

Мои глаза округляются от такой бесцеремонности. Резь в груди становится сильнее, но я глубоко вздыхаю, пытаясь ее заглушить. Не получается. Но и ладно.

— Чего тебе не хватало? — вопрос вырывается из меня

сам по себе. Моментально жалею, что не сдержалась, ведь превосходство вспыхивает жгучим огнем в глазах Ангелины.

— Может быть, разнообразия? — отвечает она за Максима. — Прости, но по сравнению со мной, ты серая мышка. А мои навыки, если ты понимаешь, о чем я, — проводит язык по губам, вокруг которых немного размазалась красная помада, — точно превосходят твои. Советую на курсы специальные записаться, чтобы следующего мужика не отпугнуть. Если ты, конечно, его сможешь подцепить, — хмыкает. — Мало кто смирится с бабой, которая часами сидит в мастерской вместо того, чтобы ублажать своего мужа. Ты в последнее время со своей каморки вообще вылазила? — вздергивает подбородок, ведь понимает, что попала в мое слабое место.

Хорошо хоть о причинах моего затворнического образа жизни, который я вела в последнее время, не догадывается. Вот только ей и так многое известно, и я не могу не задумываться, откуда любовница мужа столько всего знает.

Максим же не мог…? Или все-таки мог?

В сердце словно кинжал вонзают, когда мысль, что Максим делился нашими личными проблемами со своей любовницей, проскальзывает в голове. Не хочу в это верить. Не хочу, но…

Видимо, на моем лице что-то отражается, иначе непонятно, почему Максим угрожающе цедит:

— Ли-и-ина, — ведет плечом. Хочет сбросить руку своей

любовницы? Неважно. Главное то, что муж ненадолго отвлекается и слегка ослабляет хватку на моих руках.

Мне же этого оказывается достаточно, чтобы выдернуть запястья из, казалось бы, стальных пальцев и изо всей силы толкнуть Максима в грудь. Он, не ожидавший такой подставы, покачивается, делает шаг назад. Сбивает свою любовницу, которая тоже теряет равновесие. Но Максим каким-то чудом ловит ее, не позволяя распластаться на полу, чем вызывает у меня еще один признак боли. Чуть не сгибаюсь пополам, но вовремя беру себя в руки. Пользуюсь возможностью, ныряю между мужем и стеной.

Всего на мгновение позволяю себе задержать взгляд на Максиме, едва заметно разочарованно качаю головой и под шум в голове несусь вон из спальни.

— Летта! — прилетает мне в спину, но я не останавливаюсь.

Не знаю, куда бегу.

Не знаю, зачем.

Понимаю, что со стороны скорее всего выгляжу жалко.

Но оставаться в комнате с мужем и его любовницей — последнее, чего я хочу.

Сейчас у меня всего одно желание — убраться подальше от Максима… подальше из дома, который должен был стать нашим новым началом, а оказался началом конца.

Сама не замечаю, как сбегаю по лестнице — странно, что еще не оступаюсь и не ломаю шею. Оказываюсь в простор-

ном холле. Торможу.

Куда дальше? Не знаю.

Сердце гулко бьется в груди. В голове гудит. В ушах шумит. Мысли путаются.

Цепляюсь взглядом за закрытую дверь и вспоминаю.

Микроавтобус!

Точно же!

Он же должен был дождаться Ангелину. Я же просила.

Срываюсь с места.

Не помня себя, долетаю до двери. Распахиваю ее. Выбегаю на улицу.

Метель тут же окружает меня. Снег бьет в лицо, попадает за шиворот, путается в волосах.

Дрожь охватывает тело. Но я не останавливаюсь. Борясь со снегопадом и порывами ветра добираюсь до места, где в последний раз видела трансфер до отеля, а потом делаю еще несколько дополнительных шагов, прежде чем застываю.

Пару секунд стою не двигаясь, осознавая жестокую реальность.

Желудок ухает вниз, горло сдавливает.

Автобуса нет.

Он… уехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.